ПРОБЛЕМА ВОЗРОЖДЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ АРХИТЕКТУРЫ СТАРО-ТАТАРСКОЙ СЛОБОДЫ КАЗАНИ

Х.Г. Надырова

*Казанский государственный архитектурно-
строительный университет
Казань, Российская Федерация
Nadyrova-kh@yandex.ru*

Проблема возрождения идентичности архитектуры Старо-Татарской слободы является актуальной и требует решения, поскольку является частью сохранения идентичности Казани, а это влияет на устойчивость развития города в целом. Для решения обозначенного вопроса необходимо выявить коды идентичности (идентификаторов) слободы и ее застройки на начало XX в., установить их утраты на протяжении XX и начало XXI вв., а также возможные пути восстановления. Значимость полученных результатов состоит в том, что неперенным условием возрождения идентичности архитектуры Старо-Татарской слободы является сохранение и восстановление градостроительного, этнического, архитектурно-исторического, функционального, ментального и событийного кодов идентичности.

Ключевые слова: идентичность, коды идентичности (идентификаторы), историческая архитектура, Старо-Татарская слобода.

Для цитирования: Надырова Х.Г. Проблема возрождения идентичности архитектуры Старо-Татарской слободы Казани // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 255–263. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.255-263

Старо-Татарская слобода привлекает внимание исследователей различных специальностей, в том числе историков архитектуры, рассматривающих ее как архитектурно-градостроительный объект многовекового компактного расселения татар в Казани [1–3, 5, 6, 10–12]. В их работах раскрыты особенности пространственно-планировочной структуры слободы, своеобразие её жилой застройки и архитектуры мечетей и т.д. Сегодня в историко-архитектурной науке все эти аспекты изучения связываются с идентичностью Старо-Татарской слободы.

Понятие «идентичность» предмета или явления увязывается с понятиями «узнавание» и «отождествление» [7]. В первом случае идентичность означает отличие одного от другого, а во втором – сопоставление и связь с какими-либо явлениями и факторами. Последнее появилось во второй половине XX в. в гуманитарных науках и в настоящее время получило ши-

рокое распространение в научных сферах, связанных с градостроительством и архитектурой.

Исследователи рассматривают идентичность в различных аспектах: как взаимодействие локального и глобального в архитектуре, как сохранение архитектурно-средового наследия, как формирование образа города и его восприятие и т.д. [8]. Одни специалисты определяют *архитектурную идентичность города* как «естественным образом сформированную целостную, узнаваемую совокупность материальных и нематериальных особенностей городской среды» и приводят ряд основных идентификаторов (кодов) идентичности, т.е. базовых характеристик архитектурной идентичности любого города или его части [9, с. 92]. Другие считают, что идентичность выражает то «стабильное», которое обеспечивает воплощение принципа устойчивости и представляет сходство и различие архитектурно-исторической среды конкретных территорий по сравнению с другими. Оно также характеризуется неизменяемыми на протяжении исторических периодов элементами среды, которые могут сохраняться и транслироваться в будущее [4, с. 160]. Идентичность различается по уровням проявления: регион, город, район, слобода, квартал. По своеобразию проявляемых идентификаторов она может быть уникальной, специфической, типичной.

Применительно к Старо-Татарской слободе Казани под идентичностью в более широком смысле можно говорить об архитектурной самобытности, которой она обладала в конце второго десятилетия XX в. в комплексном, многоаспектном проявлении. Этот период является рубежом, за которым последовали революционные социально-экономические изменения в России, пагубно отразившиеся в последующие десятилетия на облике и развитии Казани, в том числе и Старо-Татарской слободы.

Архитектурная идентификационная система Старо-Татарской слободы, обуславливающая её особенности, самобытность, узнаваемость, отличие от других включает архитектурно-историческую среду в целом, как материальную составляющую (отдельные ансамбли и объекты), а также «дух места», как нематериальную составляющую, и имеет следующие идентификаторы (коды):

- *градостроительный* (определяется сохранением культурно-исторического ландшафта, геометрией кварталов, характером периметральной и внутриквартальной застройки кварталов, его исторической парцелляцией, т.е. исторически сложившимся разделением на землевладения или домовладения к началу XX вв., сохранением исторических панорам и видов города);

- *этнический* (определяется национальностью, конфессиональностью и, как следствие, характером объектов, принадлежащих различным общинам или лицам разных национальностей);

- *архитектурно-исторический* (определяется разными морфотипами застройки различных стилевых периодов);

– *ментальный* (определяется сословно-имущественной принадлежностью застройки – купеческой, крестьянской и т.д., образом жизни, менталитетом и ценностными предпочтениями населения);

– *функциональный* (определяется функциональным наполнением архитектурно-градостроительной среды и её объектов – торговым, культовым, зрелищным и т.д.);

– *событийный* (определяется важными историческими событиями и именами, связанными с данной частью или городом в целом).

Методика исследования архитектурной идентичности города применяется для исследования идентичности слободы как части города.

Для комплексного анализа Старо-Татарской слободы как одного из старейших городских образований, населенного преимущественно татарами, с целью выявления кодов идентичности проведено натурное обследование территории и застройки слободы с фотофиксацией объектов историко-архитектурного наследия. Оно позволило выявить определенные зоны застройки и отдельные объекты, относящиеся к различным периодам её существования (с конца XVIII в. по настоящее время). Опираясь на библиографические материалы и выявленные в Национальном архиве Республики Татарстан планы и документы конца XVIII в., XIX в., XX в., автором проведен ретроспективный сравнительный анализ развития пространственно-планировочной структуры и застройки слободы. По результатам комплексного анализа исторической застройки слободы систематизированы типы культовых зданий и хозяйственно-производственных сооружений, усадебных комплексов и жилых домов различной социальной принадлежности, элементы архитектурно-декоративной системы оформления зданий и их видоизменения в ретроспективе.

В начале XX в. архитектурная идентичность Старо-Татарской слободы Казани определялась следующими параметрами.

На градостроительном уровне – своеобразием ландшафта, обусловленным расположением слободы на высоком берегу озера Кабан и постепенным понижением его в сторону реки Волги; внешней ромбовидной и прямоугольной геометрией кварталов слободы, сформированных по регулярному плану Казани 1768 г. и уточнявших его планов города, разработанных в конце XVIII – середине XIX вв.; плотностью застройки по периметру и внутри кварталов в центре и разреженностью их застройки на окраинах; сохранением исторической парцелляции, т.е. исторически сложившимся к началу XX вв. разделением кварталов на домовладения; сохранением исторических панорам и видов слободы с озера Кабан и с реки Волги, которые выделялись ритмом вертикальных доминант – минаретов мечетей и объемных доминант – крупных двухэтажных с мезонинами купеческих домов, а также полихромией в их оформлении.

Этнический идентификатор Старо-Татарской слободы определялся особой типологией усадеб, жилых построек, мусульманской типологией культовых построек и системой их национального архитектурно-художественного оформления.

жественного оформления (характерный резной и накладной декор и полихромия с традиционным колоритом в оформлении жилых, культовых и хозяйственных зданий в сочетании с архитектурной классицистической стилистикой построек). Они отражали исторически сложивший психологический склад и ценностные предпочтения татарского народа.

Архитектурно-исторический идентификатор определялся сохранением и сочетанием разных морфотипов застройки слободы. В первую очередь, это были наиболее древние участки застройки, как правило, размещавшиеся на внутриквартальных территориях и сохранявшие следы дорегулярной планировочной структуры слободы, а также регулярная усадебная застройка, относившаяся к последней трети XIX – началу XX в. и размещавшаяся на красной линии по периметру кварталов. Особое значение имели сохранявшиеся в пространственно-планировочной структуре слободы памятники архитектуры конца XVIII, XIX, начала XX в. (мечети, медресе, усадьбы и дома промышленников, землевладельцев и купцов, крестьянские усадьбы и дома, хозяйственные постройки, здания школ, торговых лавок, промышленные здания и т.д.).

Ментальный идентификатор в слободе проявлялся в сословном характере сохранившихся усадеб и домов (богатых промышленников и землевладельцев, купцов и крестьян), в образе жизни местного татарского населения, его менталитете и ценностных предпочтениях.

В застройке Старо-Татарской слободы характер *функционального наполнения* объектов имел национальное своеобразие на фоне других городских районов и слобод Казани. Мечети размещались в ряду уличной застройки с поворотом продольной оси в сторону Мекки, а не на площадях. Торговые заведения в виде деревянных и кирпично-каменных лавок размещались в структуре купеческих усадеб с входом с улицы. Торговым центром слободы с расширенным составом функций был Сенной базар. Юго-западная часть слободы, примыкавшая к селу Плетени, являлась промышленно-ремесленной зоной.

Событийный идентификатор («дух места» слободы), связанный с сохранением в памяти населения знаменательных исторических событий, легенд, преданий и ярких имен, проявлялся в бытовании особых названий отдельных зон слободы, улиц, объектов, природно-ландшафтных мест, в проведении местных праздников и т.д.

За годы советской власти и постсоветский период архитектурной идентичности слободы был нанесен значительный урон. Старо-Татарская слобода претерпела существенное обновление в советский период путем внедрения пяти-девятиэтажной застройки в историческую структуру. Смена и утрата исторических морфотипов застройки, т.е. исторических типов усадебных комплексов и жилых домов, культовых, хозяйственных, производственных построек, традиционных строительных материалов, нарушение исторически сложившихся границ домовладений при строи-

тельстве в слободе многоэтажных жилых и общественных зданий городского типа привели к следующим изменениям:

- утрате «небесной линии», панорам и привычных картин восприятия застройки слободы;

- нарушению масштабности застройки в исторической среде, когда многоэтажная застройка подавляет и дисгармонирует с малоэтажной традиционной застройкой слободы;

- исчезновению исторической парцелляции, которая связана с характером застройки, сформированной усадьбами домовладений;

- необратимым искажениям самобытного и традиционного облика поселений и утрате «духа места».

Эти изменения были вызваны необдуманной, непоследовательной и неконтролируемой специалистами реконструкцией исторической застройки Старо-Татарской слободы. Естественный процесс обновления и развития архитектуры слободы сопровождался бессистемными единичными реконструктивными мероприятиями по замене исторической застройки немасштабными современными сооружениями. Существующая исторически сложившаяся застройка слободы ветшала, а постсоветская «реконструкция» большинства кварталов привела слободу на грань уничтожения. За последнее десятилетие этот процесс остановлен, но архитектурная идентичность слободы в значительной мере утрачена. С исчезновением исторических морфотипов застройки потеряна целостность пространственно-планировочной структуры. Все это в перспективе ведет к потере ее устойчивого развития.

Решение проблемы возрождения архитектурной идентичности Старо-Татарской слободы заключается в восстановлении прежней среды и сохранении остатков аутентичной исторической слободской застройки в наиболее сохранившихся её частях. При этом непременным условием возрождения ее идентичности, туристической привлекательности и устойчивого развития является сохранение и развитие идентификаторов поселения:

- градостроительного и архитектурно-исторического* – восстановлением на научной основе исторического парцеллярного деления кварталов и воссозданием исторических морфотипов застройки в тех частях слободы, где это возможно сделать;

- этнического* – созданием условий для преобладания постоянно проживающего татарского населения в структуре слободы в сохраняемой и воссоздаваемой исторической застройке;

- функционального* – возрождением в слободе традиционных видов ремесел в структуре усадебной застройки;

- ментального* – восстановлением традиционного деления слободы на махалли и связанного с ним образа жизни населения;

- событийного* – выявлением в структуре слободы исторических объектов, связанных с важными и интересными событиями прошлого, памят-

ными досками, малыми формами, информационными стендами, устройством празднеств и т.д. для сохранения «духа места».

Перечисленные приемы и условия в сложившихся реалиях позволят возродить не целостную, а только фрагментарную идентичность Старо-Татарской слободы. Процесс относительно полного её восстановления длителен и непрост. Важным условием устойчивого развития слободы станут продуманные реконструктивные мероприятия по включению новых современных зданий в ее историческую среду. Предстоит решить вопрос по постепенному удалению чужеродной застройки советского времени и низкокачественной архитектуры 1990-х гг.

Проблема возрождения идентичности городов и их частей, а в нашем случае Старо-Татарской слободы Казани, типична для отечественной и мировой архитектурной практики и требует научно обоснованного и взвешенного решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдаров Р.С. Архитектурно-пространственная организация деревянной жилой застройки Казани второй половины XIX – начала XX вв.: автореферат дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород, 2009.
2. Айдарова-Волкова Г.Н. Татарские слободы Казани: архитектурно-градостроительное развитие и методологические аспекты реконструкции. Учебное пособие. Казань: КГАСА, 1999. 72 с.
3. Айдарова Г.Н. Старотатарская слобода: проблемы спасения архитектурного наследия и градостроительного развития исторической территории // Культурное своеобразие Старотатарской слободы: наследие и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г. г.Казань). Казань, 2007. С. 8–16.
4. Вавилонская Т.В. Архитектурно-историческая среда Самарского Поволжья: формирование, состояние, концепция устойчивого развития: дис. ... док. архитектуры. Самара, 2017.
5. Нугманова Г.Г. Старотатарская слобода в истории одной усадьбы // Культурное своеобразие Старотатарской слободы: наследие и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г. г.Казань). Казань, 2007. С. 20–32.
6. Саначин С.П. Местоположение мечетей Казани елизаветинского времени (40–50-е гг. XVIII в.) // Культурное своеобразие Старотатарской слободы: наследие и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции (18–19 мая 2006 г. г.Казань). Казань, 2007. С.43–59.
7. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2005. № 1. С. 13–17.
8. Скалкин А.А. Понятие идентичности и факторы ее формирования // Architecture and Modern Information Technologies. 2017. № 4 (41). С. 57–67. URL: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/05_skalkin/index.php (дата обращения: 12.03.2019).

*Надырова Х.Г. Проблема возрождения идентичности архитектуры
Старо-Татарской слободы Казани*

9. Скалкин А.А. Архитектурная идентичность города: понятие и методология исследования // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2018. №2(43). С. 87–97. URL: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (дата обращения: 12.03.2019).

10. Старо-Татарская слобода – от прошлого к будущему: Материалы науч.-практ. конф., Казань, 28 февр. – 1 марта 2000 г. Казань: Мастер-Лайн, 2001. 247 с.

11. Татарские слободы Казани: Очерки истории / Отв. ред.: Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2002. 304 с.

12. Халитов Н.Х., Альменова-Халит Н.Н. Стили и формы татарской архитектуры Казани второй трети XVIII – начала XX в. Историко-архитектурное исследование: монография. Казань, 2014. 391 с.

Сведения об авторе: Надырова Ханифа Габидулловна – доктор архитектуры, зав. кафедрой реконструкции, реставрации архитектурного наследия и основ архитектуры Казанского государственного архитектурно-строительного университета (420043, Зеленая, 1, Казань, Российская Федерация); Nadyrova-kh@yandex.ru

**THE ISSUE OF REVIVING THE IDENTITY
OF THE OLD TATAR QUARTER ARCHITECTURE IN KAZAN**

Kh.G. Nadyrova

*Kazan State University of Architecture and Engineering
Kazan, Russian Federation
Nadyrova-kh@yandex.ru*

The problem of reviving the identity of the architecture of the Old Tatar Quarter is relevant and requires a solution, because it constitutes a part of preserving the identity of Kazan, and that affects the sustainability of the city as a whole. To tackle the specified issue, it is necessary to elicit the identity codes (identifiers) of the quarter and its building environment in the early 20th century, determine the lost buildings in the period of the 20th–early 21st centuries and the possible ways of their reconstruction. The significance of the results is that the necessary condition for revival of the identity of the Old Tatar Quarter architecture is the conservation and restoration of urban planning, ethnic, architectural and historical, functional, mental and event identity codes.

Keywords: identity, identification code (identifier), historical architecture, Old Tatar settlement

For citation: Nadyrova Kh.G. The issue of reviving the identity of the Old Tatar Quarter architecture in Kazan. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 255–263. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.255-263

REFERENCES

1. Aidarov R.S. *Arhitekturno-prostranstvennaja organizacija derevjannoj zhilnoj zastrojki Kazani vtoroj poloviny XIX – nachala XX vekov. Avtoref. Diss., Cand. Arch.* [Architectural and spatial organization of wooden residential buildings of Kazan in the second half of the 19th – early 20th centuries. Abstract of Cand. Arch. Diss.]. Nizhnij Novgorod, 2009. 24 p. (In Russian)
2. Aidarova-Volkov G.N. *Tatarskie slobody Kazani: arhitekturno-gradostroitel'noe razvitie i metodologicheskie aspekty rekonstrukcii* [The Tatar quarters of Kazan: Architectural and urban development and the methodological aspects of the reconstruction]. Kazan, Kazan State Univ. of Arch. And Engineering Publ., 1999. 72 p. (In Russian)
3. Aidarova G.N. Starotatarskaya sloboda: problemy spaseniya arhitekturnogo naslediya I gradostroitel'nogo razvitiya istoricheskoy territorii [The Old Tatar Quarter: The problem of rescuing the architectural heritage and urban development of historical site]. *Kul'turnoe svoeobrazie Starotatarskoj slobody: nasledie i perspektivy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Cultural identity of Old Tatar settlement: the legacy and prospects. Proceedings of the International scientific-practical conference]. Kazan, 2007, 168 p. (In Russian)
4. Vavilonskaya T.V. *Arhitekturno-istoricheskaya sreda Samarskogo Povolzh'ja: formirovanie, sostoyanie, koncepcija ustojchivogo razvitiya. Diss. dokt. arh.* [Architectural and historical environment of the Samara Volga region: Formation, state, concept of sustainable development. Dr. arch. sci. diss.]. Samara, 2017. (In Russian)
5. Nugmanova G.G. Starotatarskaya sloboda v istorii odnoj usad'by [Old Tatar Quarter in the history of a house]. *Kul'turnoe svoeobrazie Starotatarskoj slobody: nasledie i perspektivy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Cultural identity of Old Tatar settlement: the legacy and prospects. Proceedings of the International research-to-practice conference]. Kazan, 2007, pp. 20–32. (In Russian)
6. Sanachin S.P. Mestopolozhenie mechetej Kazani elizavetinskogo vremeni (40–500e gg. XVIII veka) [The Location of mosques of Kazan Elizabethan times (the 40–50-s of the 18th century)]. *Kul'turnoe svoeobrazie Starotatarskoj slobody: nasledie i perspektivy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Cultural identity of Old Tatar settlement: the legacy and prospects. Proceedings of the International research-to-practice conference]. Kazan, 2007, pp. 43–59. (In Russian)
7. Sapozhnikova R.B. [Analysis of the concept of 'identity': theoretical and methodological foundations]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2005, no.1, pp. 13–17. (In Russian)
8. Skalkin A.A. Ponyatie identichnosti I factory eyo formirovaniya [The Concept of identity and factors of its formation]. *Arhitektura i sovremennye informacionnye tehnologii – Architecture and Modern Technologies*, 2017, no.4 (41), pp. 57–67. (In Russian) Available at: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/05_skalkin/index.php (accessed: 12.03.2019).
9. Skalkin A.A. Arhitekturnaya identichnost' goroda: ponyatie I metodologiya issledovaniya [Architectural identity of the city: concept and methodology of research]. *Arhitektura i sovremennye informacionnye tehnologii – Architecture and Modern Technologies*, 2018, no.2 (43), pp. 87–97. (In Russian) Available at: http://marhi.ru/AMIT/2018/2kvart18/05_skalkin/index.php (accessed 12.03.2019).

Надырова Х.Г. Проблема возрождения идентичности архитектуры
Старо-Татарской слободы Казани

10. *Staro-Tatarskaja sloboda – ot proshlogo k budushhemu*. [Old Tatar Quarter – from the past to the future] *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan, 28 fevralja – 1 marta 2000 g.* [Materials of scientific and practical conference, Kazan, 28 February – March 1, 2000] Kazan: Master-Line, 2001. 247 p. (In Russian)

11. *Tatarskie slobody Kazani: Oчерki istorii* [The Tatar settlement of Kazan: History essays]. Ex. ed. Salikhov P.P., Khairutdinov P.P. Kazan, Institute of History Publ., 2002. 304 p. (In Russian)

12. Khalitov N.H., Al'menova-Khalit N.N. *Stili i formy tatarskoj arhitektury Kazani vtoroj tretej XVIII – nachala XX v. istoriko-arhitekturnoe issledovanie*. [Styles and forms of the Tatar architecture of Kazan in the second third of the 18th – early of 20th centuries: a historical-architectural study]. Kazan, 2014. 391 p. (In Russian)

About the author: Khanifa G. Nadyrova is a Doctor of Science (Architecture), Head of the Department for Reconstruction, Restoration of Architectural Heritage and the Basics of Architecture, Kazan State University of Architecture and Engineering (1, Zelenaya St., Kazan 420043, Russian Federation); Nadyrova-kh@yandex.ru